

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТЕЛЕСНЫХ НАРРАТИВОВ В ТВОРЧЕСТВЕ КИТАЙСКИХ ХУДОЖНИЦ XXI ВЕКА

Ю Лилинь

Аспирант, Санкт-Петербургский институт культуры

Youlilin97@gmail.com

REINTERPRETING BODILY NARRATIVES IN THE WORK OF 21ST-CENTURY CHINESE FEMALE ARTISTS

Yu Lilin

Summary: At the intersection of traditional Chinese cultural values and global feminist trends, the female body becomes an essential tool for expressing personal experiences and social critique. This study examines the works of artists such as Yu Hong, Liu Manwen, and Cui Xiuwen, whose creations showcase unique approaches to representing the female body in the context of China's changing social and political landscape. Bodily narratives serve not only as an expression of gender identity but also as a means of deconstructing patriarchal stereotypes, highlighting the unique cross-cultural intersections between Western feminist ideas and Chinese traditions. The research methodology includes a comparative analysis of Western and Chinese theories of gender performativity and their application in art. Special attention is given to the integration of feminist theory into the Chinese context and the adaptation of Western feminist ideas to the socio-cultural realities of China. The scientific novelty of this work lies in uncovering the specific features of bodily narratives in contemporary Chinese female art, where the body serves as a symbol not only of female representation but also of the struggle for social change. This study deepens our understanding of the role of female art in social transformation and the rethinking of gender roles in Chinese society.

Keywords: bodily narratives, feminist art, gender identity, Chinese female artists, cultural critique, cross-cultural analysis.

Аннотация: На пересечении традиционных китайских культурных ценностей и глобальных феминистских тенденций женское тело становится важным инструментом для выражения личных переживаний и социальной критики. В рамках данного исследования рассматриваются работы художниц, таких как Юй Хун, Лю Манвэнь и Цуй Сюэвэнь, чьи произведения иллюстрируют уникальные подходы к репрезентации женского тела в контексте меняющихся социальных и политических условий Китая. Телесные нарративы служат не только выражением гендерной идентичности, но и средством деконструкции патриархальных стереотипов, демонстрируя уникальные кросс-культурные пересечения западных феминистских идей и китайских традиций. Методология исследования включает сравнительный анализ западных и китайских теорий гендерной перформативности и их применение в искусстве. Особое внимание уделено интеграции феминистской теории в китайский контекст, а также адаптации западных феминистских идей к социально-культурным реалиям Китая. Научная новизна работы заключается в раскрытии специфических особенностей телесных нарративов в китайском женском искусстве, где тело служит символом не только женской репрезентации, но и борьбы за социальные изменения. Это исследование углубляет понимание роли женского искусства в социальной трансформации и переосмыслении гендерных ролей в китайском обществе.

Ключевые слова: телесные нарративы, феминистское искусство, гендерная идентичность, китайские художницы, культурная критика, кросс-культурный анализ.

В современной китайской художественной среде, находящейся на пересечении традиционных культурных ценностей и глобальных тенденций, нарративы тела играют ключевую роль в осмыслении гендерной идентичности и культурных символов. Женское тело становится не только объектом изображения, но и инструментом выражения личных и социальных переживаний, а также критики патриархальных норм и систем [1]. Вопросы самовыражения и репрезентации женственности в искусстве обретают особую остроту в условиях быстрого культурного, социального и политического изменения Китая. Художницы активно используют нарративы тела для того, чтобы привлечь внимание к проблемам, связанным с гендерной дискриминацией, неравенством и изменением культурных кодов.

Целью данного исследования является анализ того, как китайские художницы XXI века применяют телесные нарративы для выражения своей культурной идентич-

ности и социальной критики. Особое внимание будет уделено тому, как посредством тела художницы деконструируют традиционные представления о женственности, ставят под сомнение гендерные стереотипы и поднимают вопросы самореализации и свободы в условиях меняющейся социальной реальности. Использование тела как символического элемента в искусстве позволяет исследовать не только личные переживания, но и более широкие культурные и политические контексты. Художницы обращаются к сложным визуальным метафорам, чтобы выразить свои мысли о гендерных ролях, сексуальности, репродуктивных правах и других важных аспектах женской жизни [2].

Интеграция феминистской теории искусства и гендерной репрезентации в китайском искусстве была оказала влияние западными феминистскими мыслителями, такими как Линда Нохлин, Люс Иригарэй и Джудит Батлер, и была адаптирована китайскими художниками и

учеными с учетом их уникального культурного контекста [3,4,5]. В западной традиции феминистская критика мужского взгляда, особенно через теорию перформативности Батлер и исследование женской субъективности Иригарэй, революционизировала восприятие и репрезентацию гендера в искусстве [6,7]. В Китае развитие феминистского дискурса началось позже, под влиянием местных социополитических контекстов и культурных норм. Например, в анализе Хун Цюаня рассматривается, как тела китайских женщин были представлены и подавлены с социалистической эпохи до настоящего времени, исследуется переход от политической пропаганды к коммерциализации женственности в современном Китае [8]. Между тем, Луиза Гест анализирует творчество таких художниц, как Ли Синьмо, Сяо Лу и Се Жун, которые бросают вызов патриархальным традициям через телесные перформансы, критикуя как гендерное насилие, так и традиционные китайские эстетические нормы [9]. Исследование Филлис Хуи Ленг Тео дополнительно подчеркивает маргинализацию китайских женщин в истории искусства, демонстрируя, как современные художницы заимствуют западные модернистские техники для сопротивления как внутренним, так и международным патриархальным структурам [10]. Это пересечение феминистской теории с китайскими культурными традициями раскрывает динамичный и развивающийся дискурс в искусстве, где женщины как восстанавливают, так и трансформируют свое представление.

Сравнительный анализ интерпретаций нарративов тела в Китае и на Западе выявляет как общие тенденции, так и существенные различия. На Западе феминистское искусство часто сосредотачивается на теле как поле битвы за гендерные и сексуальные права, в то время как в китайской традиции тело чаще ассоциируется с общим состоянием души и общества. Западные художницы ак-

тивно используют телесные образы для выражения протеста против объективации и сексуализации женщин, тогда как китайские художницы, хотя и критикуют патриархальные структуры, часто делают это через более тонкие метафоры и символику, избегая прямого конфликта. Тем не менее, общим для обеих традиций остается стремление через нарративы тела выразить личное и социальное в условиях господствующих норм и ограничений. Таким образом, теоретические основы исследования, опираясь на работы Кристевой, Батлер и китайских ученых, позволяют глубже понять, каким образом тело становится не только объектом изображения, но и ключевым элементом культурного и социального анализа. Через призму телесных нарративов можно проследить трансформацию художественного восприятия гендера и его репрезентации как в западной, так и в китайской художественной традиции.

В современном китайском искусстве тело играет ключевую роль не только как объект изображения, но и как мощный инструмент для осмысления культурной идентичности, гендерных ролей и социальных норм. Примером глубокого исследования тела как средства самовыражения является серия Юй Хун «Она» (2004), в которой художница использует образы женщин для выражения личных и исторических процессов. В этих работах тело становится местом пересечения личных переживаний и коллективных историй, что вызывает размышления о том, как культурные и социальные изменения влияют на восприятие женственности в современном китайском обществе. Через изображения тел Юй Хун стремится деконструировать существующие представления о роли женщины, показывая, что тело женщины — это не просто биологическая сущность, но также пространство, через которое передаются культурные коды и социальные ожидания. Художница создает образы, которые одно-

Рис. 1. «Она — тибетская женщина» масляная живопись/акрил на холсте, серия «Она». 150x300+150x100cm, 2004
 Источник: https://i.cafa.edu.cn/sub_artist/fn/awc/?a=1102132022#

временно трогают за личное и отражают глобальные процессы трансформации, что делает её работы важными для понимания изменений в восприятии женской идентичности.

Лю Манвэнь в своей работе «Осенняя вода» (2011) добавляет ещё один важный аспект телесных нарративов — её подход концентрируется на телесности как способе выражения внутреннего мира женщины. Её работа выводит на передний план взаимосвязь между природой и женской идентичностью. В китайской культуре вода часто символизирует чистоту, спокойствие и женственность, и использование этого символа в сочетании с телом создает визуальную метафору внутреннего мира женщины, её чувств, эмоций и борьбы за самоопределение. Тело здесь символизирует не только физическое существование, но и глубинные слои эмоций и переживаний. Интересно, что в контексте китайской культурной традиции такое изображение может читаться как выражение гармонии с природой, однако за внешней гармонией скрываются напряженные взаимоотношения между традицией и современностью, что делает работу Лю Манвэнь многослойной и концептуально насыщенной.

Особый интерес вызывает работа Цуй Сюэнь «Уборная» (2000), где художница поднимает вопросы контроля над телом и его репрезентацией в публичной и приватной сферах [11]. Видеоперформанс, изображающий женщин в закрытом пространстве уборной, представляет собой критическое осмысление гендерной сегрегации и патриархального контроля над женским телом. Женское пространство, которое традиционно воспринимается как приватное, в работе Цуй Сюэнь становится ареной социального давления и общественного надзора. В этом контексте возникает вопрос: может ли личное пространство оставаться действительно личным в обществе, где тело постоянно подвергается внешнему контролю? Таким образом, работа Цуй Сюэнь не просто документирует женскую жизнь, но и делает её предметом глубокой

социальной критики, показывая, как тело становится полем борьбы между индивидуальной свободой и общественным контролем.

Все три художницы — Юй Хун, Лю Манвэнь и Цуй Сюэнь — в своих работах не просто изображают тело, но используют его как мощный инструмент анализа и критики. Они демонстрируют, что тело — это больше, чем просто физическая оболочка; оно является пространством, через которое можно выразить напряженные отношения между традиционными нормами и современными реалиями. Вопрос о том, как тело используется для социальных и культурных репрезентаций, становится центральным в их творчестве, что подталкивает зрителя к осмыслению более широких вопросов гендера, власти и идентичности. Эти художницы помогают по-новому взглянуть на тело как на культурный текст, который можно читать и интерпретировать в контексте глобальных изменений в обществе. В этом контексте можно рассуждать о том, как именно телесные нарративы, предложенные этими художницами, ставят под сомнение традиционные нормы, углубляют феминистскую дискуссию и способствуют пониманию того, как культурные символы и социальные структуры взаимодействуют с гендерными ролями в современном Китае. Тело, как репрезентативный элемент, становится предметом не только эстетического исследования, но и политического высказывания, делая феминистское искусство Китая важным участником глобальной дискуссии о правах женщин и их роли в обществе.

Кросс-культурный анализ женского искусства и телесных нарративов в Китае и на Западе выявляет как общие тенденции, так и существенные различия, что позволяет глубже понять контекст, в котором работают китайские художницы XXI века. В Западной традиции феминистское искусство, начиная с 1970-х годов, активно использует тело как политический инструмент для деконструкции патриархальных стереотипов, связанных с женственно-

Рис. 2. «Осенняя вода» масляная живопись на холсте. 2011 200x900см

Источник: издательство изобразительных искусств; 1-е издание (1 октября 2011 г.), ISBN 7549404089

стью, сексуальностью и объектом взгляда. Теории Джу-дит Батлер о перформативности гендера и Линды Нох-лин о "мужском взгляде" оказали глубокое влияние на западных художниц, которые стали использовать тело как средство борьбы за права женщин, выражение сексуальной свободы и переоценку традиционных представлений о гендере [12]. В западном искусстве тело становится ареной социального и политического протеста, где женское начало выходит за рамки классических и стереотипных представлений.

В китайском контексте, однако, телесные нарративы развиваются под влиянием как западных феминистских идей, так и местных культурных и социальных условий. Китайские художницы, хотя и знакомы с западными теориями, адаптируют их под свои реалии, учитывая богатую традицию конфуцианских и социалистических ценностей [13]. Например, Юй Хун и Лю Манвэнь, хотя и затрагивают темы женской свободы и идентичности, делают это более тонко, избегая открытой конфронтации с патриархальными структурами. Это связано с тем, что в китайском обществе до сих пор сильны традиционные гендерные роли, и феминистская критика часто принимает форму более тонкого диалога с культурой, а не явного вызова ей. Китайские художницы, таким образом, предлагают уникальный способ репрезентации тела, который сосредоточен на внутренней динамике, психологической глубине и культурной символической.

Интересен также вопрос, как китайские художницы создают свои произведения в ответ на западные феминистские теории. На первый взгляд может показаться, что их работы следуют тем же линиям критики и самовыражения, что и у их западных коллег. Однако в контексте китайского искусства видны важные различия, связанные с национальной историей и культурой. Например, в западной традиции тело часто используется как инструмент протеста против объективации и сексуализации. В китайском же искусстве, как видно в работе Цуй Сюэнь «Уборная», тело становится символом напряженного диалога между личным пространством и общественным контролем, а его изображение в культурных кодах не всегда несет столь ярко выраженный конфликтный характер. Для китайских художниц актуально не только деконструировать патриархальные нормы, но и переосмысливать собственную культурную идентичность в условиях глобализации и давления со стороны западных стандартов.

Важно отметить, что в китайском искусстве женское тело часто представляется как часть коллективного опыта, что отличает его от более индивидуалистического подхода западных феминисток. В то время как западные художницы акцентируют внимание на личных переживаниях и личной свободе, китайские художницы, как Юй Хун, стремятся к отображению общих социальных

процессов и их влияния на женщину. В её серии «Она» (2004) женские образы одновременно выступают как отражение личного и коллективного, символизируя связь между прошлым и настоящим, культурным и личным. Это особенность китайского искусства, где личное всегда находится в диалоге с историческим и социальным контекстом, и через тело передаются культурные коды, которые затрагивают вопросы не только гендера, но и национальной идентичности.

Таким образом, китайские художницы создают свои произведения в условиях пересечения западных феминистских теорий и местных культурных традиций, что приводит к возникновению уникальных нарративов тела. Их работы не просто следуют за западными теориями, но переосмысливают их через призму китайских социальных и культурных реалий. В этом смысле китайское женское искусство представляет собой сложный кросс-культурный феномен, где тело становится символом как личных, так и коллективных изменений, где феминистская критика соединяется с глубоким культурным диалогом. Такой подход позволяет художницам не только поднимать вопросы гендера, но и переосмысливать свою роль в глобальном художественном процессе, где пересекаются разные традиции, влияния и контексты. Этот кросс-культурный анализ демонстрирует, что телесные нарративы в китайском искусстве являются не просто отражением западных тенденций, но и результатом уникального культурного синтеза, который позволяет китайским художницам высказывать свои мысли о роли женщины, её тела и идентичности в быстро меняющемся мире.

Основные выводы по теме использования тела как инструмента социальной критики и культурного выражения в работах современных китайских художниц показывают, что тело в их творчестве выступает не просто как объект визуализации, а как средство для деконструкции патриархальных норм, выражения гендерной идентичности и осмысления культурных изменений. Работы Юй Хун, Лю Манвэнь и Цуй Сюэнь иллюстрируют, как через телесные нарративы китайские художницы стремятся переосмыслить традиционные представления о женственности, социальной роли женщины и её месте в обществе. Использование тела в их произведениях отражает не только личные переживания, но и более широкие социальные процессы, которые затрагивают темы гендерного неравенства, культурных ограничений и давления общества на женскую идентичность. Эти художницы показывают, что через тело можно выражать как индивидуальное самовыражение, так и коллективную культурную критику, используя его как инструмент для вызова стереотипов и культурных норм.

Важным выводом также является то, что китайские художницы адаптируют западные феминистские идеи и

теории, применяя их к местному культурному контексту. Это создаёт уникальный синтез западных и восточных представлений о гендере и теле, где личное пространство женщины сталкивается с традиционными социальными нормами. Их искусство не только отображает борьбу за равенство, но и предлагает зрителю задуматься о том, как гендерные вопросы пересекаются с культурной идентичностью и политическими реалиями в Китае. Телесные нарративы в этом контексте становятся мощным инструментом для выражения общественных изменений, подчеркивая, что современное женское искусство в Китае — это не только эстетическое явление, но и политическое высказывание.

Рекомендации для дальнейшего исследования предполагают углублённое изучение влияния женского искусства на гендерное равенство и общественные изменения как в Китае, так и в других странах. Необходимо продолжать исследовать, как работы китайских художниц способствуют переосмыслению традиционных представлений о гендере, и каким образом их творче-

ство может оказывать влияние на политику в области гендерного равенства и прав женщин. Особого внимания заслуживает изучение того, как телесные нарративы помогают поднять общественное осознание гендерных вопросов и способствуют изменению восприятия женщины в обществе. Кроме того, сравнительное исследование женского искусства в разных культурных контекстах может пролить свет на то, как различные культуры взаимодействуют с идеями феминизма и телесности, и как это влияет на процессы социальной трансформации.

В заключение, работы современных китайских художниц свидетельствуют о важности тела как культурного и политического инструмента, способного оказывать влияние на общественные изменения. Продолжение исследований в этом направлении может способствовать углублению понимания роли искусства в борьбе за гендерное равенство и правовую защищённость женщин, как в Китае, так и за его пределами, что открывает новые перспективы для осмысления культурного диалога и социальной справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Дьяченко В.Д. Идеальное женское тело: практики и барьеры конструирования // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2023. Т. 29, № 3. С. 173–182.
2. Масловская Е.Е. Феминизм в арт-фотографии и фотодокументалистике: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 42.03.02 – Журналистика. 2021.
3. Дмитриева В. (Анти) метод линды нохлин: Критика и апроприация в современном феминистском искусствоведении // Art innovation. 2022. № 1-2. С. 115–136.
4. Аристархова И.Л. «Этика полового различия» в концепции Люси Иригарэй // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 206–215.
5. Обухова Е.Н. Перформативность гендера: по следам исследований Джудит Батлер // В мире научных открытий. 2013. № 1-1. С. 78–97.
6. Цинь Ш.Ю., Костикова А.А. Три плоскости рассмотрения теории перформативности Джудит Батлер // Alma mater (Вестник высшей школы). 2022. № 6. С. 105–109.
7. Анцыферова О.Ю. Извивы феминистского литературоведения (материалы к спецкурсу) // Женщина в российском обществе. 2005. № 3-4. С. 73–86.
8. Hong Q. The representation and/or repression of Chinese women: from a socialist aesthetics to commodity fetish // Neohelicon. 2019. Vol. 46, № 2. P. 717–737.
9. Guest L. Gendered bodies: Feminism and Chineseness in the work of Li Xinmo, Xiao Lu and Xie Rong // Journal of contemporary Chinese art. 2023. Vol. 10, № 1. P. 85–106.
10. Phyllis H.L.T. Alternative agency in representation by contemporary Chinese women artists // Asian Culture and History. 2010. Vol. 2, № 1. P. 3.
11. Фу Лили. Самосознательное развитие духа искусства — интерпретация работ Цуй Сюэнь // Народное искусство: научное издание. 2013. № 13. С. 121–122.
12. Пещеров Г.И., Валькова Е.А. Феминизация общества: проблемы и перспективы // Власть. 2011. № 10. С. 41–43.
13. Лилинь Ю. Феминистское инсталляционное искусство в современном Китае // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2024. № 1 (58). С. 129–135.

© Ю Лилинь (Youlilin97@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»